

Глава 237: Место, которого нигде нет. Прошло уже немало времени с тех пор, как в Азоре появились храмы (и Тамаки). Каждый день я навещал храм. Изменение атмосферы после прохода через арку, прохладная территория, тишина, отличная от звуков повседневной жизни... Это что-то особенное даже в этом мире и в Азоре. Запах деревьев и ладана возвращал меня в Японию, и я чувствовал ностальгию, что было одной из причин моего ежедневного посещения храма. Но я не задерживался здесь долго, поэтому не знал его состояния в другие часы. Для жителей Азоры, чем стал храм? Меня это немного заинтересовало. Поэтому я ждал с нетерпением отчета Тамаки по этой теме.— Во-первых, насчет администрирования храма: благодаря прямой просьбе Макото-сама, все расы часто помогают. Большинство народа появляется там как минимум один раз, и теперь даже дети приходят поиграть, — сказала Тамаки.— Хех, — протянул Макото.— Мероприятие по любованию цветущей вишней, вероятно, оставило хорошее впечатление о храме в Азоре. Скорее всего, это и есть причина, по которой они с удовольствием приходят туда, — продолжила Тамаки.— Как и ожидалось, это не стало местом, где люди собираются из-за веры, ха. Извини, Тамаки, — сказал Макото. В том месте есть храм Синто, Буддистский храм и храм Парфенон, более того, там также есть служительница храма. Тем не менее, к нему относятся как к общественному парку, отчего мне грустно. Цукуеми-сама, Дайкокутэн-сама, Сусаноо-сама, Афина-сама; это место появилось благодаря нашим связям со всеми ними. Но они ведь не являются Богами Азоры, и помимо меня никто не знаком ни с одним из этих имен. Ну, ничего не поделаешь с тем, что к этому месту не относятся как к месту, где молятся. Если бы это было так, божественный сосуд изголодался бы по поклонению, так что, в таком случае, моих визитов должно быть достаточно. Есть ли у него вообще воля? Я также не знаю, есть ли у него голод. Божественный сосуд в буквальном смысле выглядит как простой шар.— Пожалуйста, не волнуйтесь об этом. Это место, где собираются даже те, кто не молился Богине. Будет странным, если они тут же воспримут его как религиозное место, лишь потому, что появившееся место связано с Богами, которых они даже не знают, — сказала Тамаки.— Если к нему хотя бы относятся как к месту для отдыха, означает ли это, что все хорошо? — спросил Макото.— Да. Также... Макото-сама ходит туда каждый день. Благодаря этому есть также те, кто приходит туда помолиться. Жители здесь в основном те, кто легко все принимает и делится своими мыслями. Их совместимость с храмами определенно неплохая, — ответила Тамаки.— Ясно. Хорошо, что есть те, кто ходит туда молиться, — сказал Макото.— Да. Алтари и храмы не дискриминируют расы, и первый храм был расширен, так что, в основном туда ходят морские расы. Но... — начала Тамаки.— ...Есть ли какая-то проблема? — спросил Макото. Если честно, я не хочу слышать о каких-то проблемах касательно храма. Одно дело, если они не были бы заинтересованы или относились бы к нему с безразличием, но я не был бы рад услышать, что они против него. Но это всего лишь мое личное мнение.— Никаких проблем, но... они молятся на... гхм... — начала Тамаки.— Да, молятся на...? — спросил Макото.— Макото-сама, — ответила Тамаки.— ...Хах? — удивился Макото. Почему оказалось так? Там лелеют различных Богов (ну, если быть точнее, Тамаки говорит, что там есть только загадочный божественный сосуд, но у него нет ничего вроде божественной защиты Богов или воли). И я не являюсь никаким владыкой. Это настолько неожиданно, что это вообще не понятно.— ...Хехехе, — пробормотал Томоэ.— Ааа, это замечательно, — сказала Мио.— Ясно. Вот как все вышло, — добавила Шики. Томоэ, Мио и Шики пробормотали это радостным тоном. Но не похоже, что это показалось им странным. Почему? Вообще-то, даже если я не всегда в Азоре, я часто прихожу сюда, и они всегда могут поговорить со мной и прикоснуться ко мне. Я настоящий феодал.— Вероятно, это значит, что для Азоры Макото-сама является живым Богом, или чем-то равносильным этому. Давно эта Тамаки не видела человека, который является правителем, при этом, к нему относятся как к Богу. Более того, сам правитель не считает себя таковым, но народ все же относится к нему как к Богу, — сказала Тамаки.— ...— Я объяснила манеры и поведение, которое они должны соблюдать, но... что касается божественного сосуда, о котором я говорила, лишь молитвы достаточно. Сейчас это пустяковое дело, но если у меня и есть какие-то беспокойства, то это

оно, — продолжила Тамаки.— Это не пустяк, это невероятно большое беспокойство! — воскликнул Макото.— Ааа, — ответила Тамаки.— Не могла бы ты, пожалуйста, объяснить это им хорошенько? Серьезно, пожалуйста, — попросил Макото.— Если это приказ Макото-сама, я, конечно, разберусь с этим, — ответила Тамаки.— Я уверен, что ты сможешь должным образом разъяснить это, так что, я рассчитываю на тебя, — сказал Макото.Это не шутки. Я не такая потрясающая личность, чтобы в храме на меня молились. Такие вещи, вероятно, больше подходят тем, кто оставляет след в истории. ...Ах, но в современном мире были те, кто сделал великие вещи, вроде регулирования затопления, что глубоко уважают люди. Если я правильно припоминаю, к ним относились как к божествам. Оба случая слишком далеки от меня. Такое ощущение, будто что-то невероятно тяжелое повисло на моих плечах. Извиняюсь, но пожалуйста, пощадите меня.— Определенно, будет довольно трудно убедить их, — сказала Тамаки.— Конечно, я не думаю, что это будет решено одними лишь словами. Не беспокойся, — сказал Макото.— Это успокаивает. Итак, что касается вопросов помимо храма, — начала Тамаки.— Да, как все обстоит? — спросил Макото.— Сари и Эма способные личности, так что жители суши и моря отлично работают вместе. Хотя количество довольно сильно возросло, недовольство жителей Азоры очень маленькое, до такой степени, что это удивительно, — ответила Тамаки.— Это точно. Эти двое сильно помогают, — сказал Макото.— Те, кто были с самого начала связаны с этим местом, Томоэ-сан, Мио-сан и Шики-сан, действительно умело справляются. Я по-настоящему впечатлена, — сказала Тамаки.— Хм? Умело? — спросил Макото.— ...Меня немного побеспокоило то, как Тамаки сказала это. Я взглянул на троих, но они, кажется, ничего не собираются говорить по этому поводу.— Они хорошо понимают, что все расы верят в господство власти, и в результате появился ранг Азоры в качестве места для борьбы и развлечения. И это рассеивает недовольство на раннем этапе, а также создает естественную иерархию, где Макото-сама находится на верхушке. Также здесь проводится много правительственных техник. Это потрясающе, — сказала Тамаки.Умелое... правительство. Почему это немного будоражит мои эмоции?— Это лишь стечение обстоятельств.— Для меня было удивительно, что в итоге это стало хорошим местом для развлечения, — сказала Томоэ.— Это хорошее место, чтобы убить время, не так ли? — ответила Мио.— На территории под названием Азора Молодой Господин представляет собой центр, так что никакой проблемы в том, что он находится на верхушке, — заметил Шики.Почему-то эти трое, кажется, пытаются увернуться...— Поэтому я особо ничего не могу предложить. Сейчас это может быть только одна вещь, — сказала Тамаки.Тамаки тоже не стала заострять на этом внимание и продолжила разговор по другой теме. — Что касается животных, думаю, с ними нужно срочно разобраться, — сказала она.— Животные? Ты говоришь о курицах и коровах? — спросил Макото.Это и вправду животные, выращенные в качестве домашнего скота в Азоре. Был период, когда у нас были трудности с этим, но большинство этих трудностей уже должно было быть разрешено. Я не только выслушивал отчеты, я также ходил сам туда пару раз, и так мне это показалось. — Нет, я говорю о диких животных. Вроде волков, медведей и птицы Рух, — ответила Тамаки.— Что ты имеешь в виду под «разбраться с ними»? Не было никаких конфликтов с ними, — спросил Макото.— Макото-сама, Азора определенно будет и дальше развиваться в будущем. Потому что здесь только сильные личности, объединившиеся с Макото-сама. Судя по тому, как все идет, места для жизни вскоре закончатся. Каким бы большим не было это место, это определенно произойдет когда-нибудь. Поэтому мы не должны позволять этим животным делать то, что они пожелают с такой просторной территорией. Вместо этого мы должны уничтожить их на раннем этапе или захватить их под ваше прямое правление в качестве жителей. Тогда, думаю, проблем в будущем будет меньше, — сказала Тамаки.— ...— Если все оставить так, как есть, когда придет время, они используют имя Макото-сама и смутные обещания, чтобы защитить себя, что создаст разногласия в будущем с жителями. Макото-сама является личностью, которая служит в качестве сердца этого государства. По крайней мере, я думаю, что нынешние неясные обещания, вроде предоставления им леса и пустыни, нужно пересмотреть, — сказала Тамаки.— Я не думаю, что они создадут подобные проблемы, —

ответил Макото.— Макото-сама, извините меня, но проблемы, связанные с окружающей средой и живыми существами на ней, определенно не являются тем, что может само превратиться во что-то хорошее. В случае проблем с изначальными жителями и новыми, легче по-быстрому искоренить их, а затем взглянуть на историю и извиниться за это. Макото-сама не нравятся сложные проблемы, и также это один из самых простых и ясных методов решения проблемы, — сказала Тамаки.Ох. Но я не думаю, что это правильно. Вообще-то, я не могу представить, что Азора будет настолько перенаселена. И провести геноцид из-за предполагаемого будущего, это просто... нет, в этом есть некий смысл. Действительно с проблемами нужно разобраться до того, как они разрастутся, но... тем не менее...Мне кажется, меня тут спрашивают о моей точке зрения. В таком случае, я не буду полностью развивать горы и море. — ...Тогда... — сказал Макото.— ...— Я четко установлю где-нибудь, что не должно быть никаких сражений над территориями. Я также улажу все вопросы с их стороны. Я и вправду не знаю насчет будущего, но если я скажу, что я не хочу, чтобы это произошло, есть большая вероятность, что обе стороны отнесутся к этому с уважением. Тебя это устраивает? — спросил Макото.Также это не государство людей или Людей. Здесь много рас с большой продолжительностью жизни, и они разные по нраву. — ...Разумеется, я не против. Это лишь мое личное мнение, но я думаю, что в будущем Макото-сама будет необходимо четко проявить свою волю. Думаю, будет хорошей практикой попробовать это хотя бы в небольших вопросах Азоры, — ответила Тамаки.— Спасибо, — сказал Макото.— Мое искреннее впечатление таково, что Азора является невероятно идеальной местностью. Да... как Утопия, — сказала Тамаки.— Ты преувеличиваешь, Тамаки, — ответил Макото.Тамаки хихикает и кланяется разок. Она закончила, ха. Идеальная местность... Утопия, ха. Тамаки должно быть знает слова, обозначающие подобные местности, вроде: Элизиум, Агарта, Эдем, Небеса, Шангри-ла, Гора Пенглай. Тем не менее, почему она выбрала слово Утопия? Поскольку это говорит она, мне кажется, за этим скрывается некое значение. Вообще, мне самому... особо не нравится слово Утопия. Из-за происхождения названия и обстоятельств. Ну, для японца слово «небеса», вероятно, звучит лучше для обозначения идеальной местности. Если Азора считается местом, похожим на небеса, это радует меня. Да, давайте сменим ход мыслей. — Азора спокойное место, ха, — сказал Макото.Словно небеса говорят мне поехать в Лорель. Небеса, а не Богиня. Ладно, мои сомнения исчезли. А также я принял решение. Отправимся в темное, узкое и неприятное, нет, ужасно неприятное подземелье. Верно. ...После этого, когда я пойду в храм и увижу там людей, я должным образом скажу им, что это не место, где нужно молиться на меня. Кроме того, я попрошу их чаще приходить туда.